

В этот момент две другие группы также завершили приготовление тортов. У Лань Шицзе всё было более-менее нормально, а вот у Сюй Лэшу получился настоящий кошмар: крем был размазан повсюду, а нарисованный на торте ребёнок выглядел жутко и уродливо, вызывая отвращение.

Однако, увидев самодовольное выражение на лице Юэ Минсиня, Сюй Лэшу вдруг хитро улыбнулся:

— Что толку от красивого торта? Мы соревнуемся во вкусе!

Заметив, как Сюй Лэшу, повернувшись спиной, подмигнул Лань Шицзе, Цзинь Жоянь почувствовал тревогу — они ведь снимают шоу, где обман и подставы не только разрешены, но и приветствуются. Если Сюй Лэшу так уверен, неужели он что-то подстроил?

Кондитер, появившись под аплодисменты, осмотрел три торта, стоящие на столе, и сразу же указал на торт Цзинь Жояня, восторженно похвалив его за высокое качество исполнения и красивый внешний вид, который подошёл бы для витрины магазина.

Юэ Минсинь с гордым видом посмотрел на Сюй Лэшу и Лань Шицзе:

— Ну что, сдаётесь?

Сюй Лэшу прищурился, его родинка на кончике носа выглядела как маленькая симпатичная кунжутная семечка:

— Мастер ещё попробует на вкус, не спешите радоваться!

Цзинь Жоянь с досадой потёр лоб. Он был на сто процентов уверен, что его подставили, и эта игра проиграна.

Пытаясь остановить Юэ Минсиня, он потянул его за рукав, но тот уже выпустил слова, как стрелу из лука:

— Вкус тоже будет лучше, чем у тебя!

Как школьники в споре, Сюй Лэшу хихикнул, явно довольный собой:

— Посмотрим!

Кондитер взял ложку и начал пробовать торты. Сначала он попробовал торт Лань Шицзе, вежливо кивнув:

— Неплохо, только сахара многовато.

Затем он взял кусочек торта Сюй Лэшу, прищурился и улыбнулся:

— Ммм, этот хоть и некрасивый, но вкус шоколада отличный!

Юань Фэй, участник его группы, радостно запрыгал, желая «дать пять» Сюй Лэшу, но тот уже подбежал к Цзинь Жояню, услужливо подтолкнув его торт к учителю, улыбаясь, как лис, добившийся своего:

— Учитель, попробуйте ещё этот.

Юэ Минсинь скрестил руки на груди, нахмурился и, наконец, понял, что что-то не так.

Кондитер, ожидая насладиться красивым тортом, взял ложку и с радостью отрезал большой кусок.

— Ммм... Пфф!

— Ха-ха-ха-ха!

Только что попробовав, кондитер всё выплюнул и, схватив воду, начал полоскать рот, а Сюй Лэшу, склонившись над столом, смеялся до слёз.

Юэ Минсинь с досадой оттолкнул его, подошёл, взял ложку, попробовал кусочек и моментально побледнел.

На самом деле, Цзинь Жоянь, заметив белый пакетик перед Сюй Лэшу, всё понял — его сахар точно подменили, и когда он добавлял крем, скорее всего, насыпал туда соль. Как такой торт мог быть вкусным?

Юэ Минсинь, с кислым лицом, понимая, что его подставили, не выплюнул торт, а сжал щёки и проглотил.

— Ха-ха-ха, — Сюй Лэшу вытирал слёзы. — Теперь результат очевиден! Какое наказание вы выберете?

— У каждого свои вкусы! Мне торт Жояня кажется вкуснее! — упрямо заявил Юэ Минсинь.

— Эй, не увиливай, вы же проиграли! Реакция учителя всё сказала! — не отступал Сюй Лэшу.

Лань Шицзе, как соучастник, притворно вмешался:

— Не ссорьтесь, будьте дружными!

Затем, улыбаясь, предложил Цзинь Жояню:

— Если вы съедите всё, то тоже победите!

Цзинь Жоянь вздохнул и развёл руками:

— Ладно, мы проиграли—

— Съедем так съедем! — Юэ Минсинь тут же согласился, взял ложку и отрезал ещё один большой кусок.

Цзинь Жоянь схватил его за руку, испуганно сказав:

— Эй, проиграли так проиграли, ты с ума сошёл!

Юэ Минсинь надул губы, оттолкнул его руку и положил торт в рот.

Цзинь Жоянь смотрел в оцепенении. Юэ Минсинь был человеком, который никогда не толстел, его рот никогда не отдыхал, он обожал сладости, можно сказать, был сладкоежкой. Даже после нанесения макияжа перед выходом на сцену он клал в рот несколько конфет. Однажды из-за конфет он даже поссорился с Вэй Жанем. А этот торт был слишком солёным, горьким и

солёным, это был вызов пределам человеческого вкуса, а он...

Сюй Лэшу округлил глаза, разница в размере стала ещё заметнее, и он с недоверием сказал:

— Эй, тебе не нужно так стараться...

Юэ Минсинь не обращал внимания, продолжая есть торт.

Лань Шицзе, видя, что ситуация накаляется, попытался успокоить:

— Минсинь, наше наказание не будет слишком строгим, тебе не нужно...

— Мне просто нравится! — Юэ Минсинь ел, весь в креме, продолжая отрезать кусочки, не желая сдаваться.

Атмосфера стала неловкой.

Юань Фэй, видя, как он ест с таким аппетитом, с лёгким сомнением подошёл, отрезал маленький кусочек, положил в рот и сразу же выплюнул, затем посмотрел на Юэ Минсиня, как на привидение:

— Боже, братан, ты просто монстр! Как ты это ешь?

Он повернулся к Сюй Лэшу:

— Какое бы наказание ни было, по сравнению с этим, это просто мелочь!

Сюй Лэшу теперь тоже перестал смеяться, почесал щёку и задумчиво посмотрел на Цзинь Жояня.

Цзинь Жоянь сжал губы, его выражение стало сложным. Вместе с прошлой жизнью они с Юэ Минсином были в команде уже пять лет. Этот человек был непредсказуем, если что-то шло не так, он мог поставить кого угодно в неловкое положение, неважно, снимали они шоу или нет. Сейчас атмосфера была на грани, и если ничего не сделать, после выхода этого эпизода фанаты устроят настоящую войну. Чувствительные фанаты будут жаловаться, что их любимого обижают, а те, кто склонен к подозрениям, начнут говорить о скрытых интригах и разногласиях внутри группы.

Даже если это не было намерением Юэ Минсиня.

Цзинь Жоянь прикусил губу, в голове пронеслись мысли, и, казалось, он принял решение, взял ложку и протянул её Лань Шицзе:

— Капитан, на самом деле, этот торт имеет глубокий смысл!

Лань Шицзе растерянно взял ложку:

— А?

Цзинь Жоянь торжественно заявил:

— На церемонии вручения наград за лучшие песни ты сказал, что успех P.A.N сегодня — это результат самоотверженного труда сотрудников и упорных усилий участников, работающих день и ночь! Я сделал этот горький торт, чтобы все помнили, что за каждой сладостью стоит

тяжёлый труд. Если мы хотим идти далеко, мы не должны забывать об этом, капитан, ты согласен?

Чёрт возьми!

С таким заявлением Лань Шицзе внутри ругался, но на лице вынужден был сохранять улыбку и похвалить:

— Ты действительно вложил в это душу! Давайте, все вместе съедим торт, который Жоянь сделал с такой заботой, и запомним этот урок! P.A.N, вперёд! P.A.N, да здравствует!

Если умирать, то всем вместе!

Сюжет снова изменился? Режиссёр, который уже планировал вырезать эту сцену, был в восторге и не мог не восхититься этой трогательной, но фальшивой дружбой группы, особенно когда снял, как Сюй Лэшу с кислым лицом ест торт. Это было идеальное воплощение поговорки «сам себя наказал», настоящий хит эпизода.

Каждый взял по ложке торта, и скоро всё было съедено. Режиссёр радостно сказал:

— Отлично!

Едва он произнёс это, все бросили ложки и побежали в туалет, как на соревнованиях. Это было слишком отвратительно! Если сейчас прополоскать рот, вкус ещё вернётся?

А Юэ Минсинь, съевший больше всех, остался на месте, уставившись на пустую тарелку. Цзинь Жоянь тоже пил воду, несколько раз сплёвывал в мусорное ведро, прежде чем подошёл:

— Эй, что ты смотришь? Ты что, хочешь ещё?

— Да, — Юэ Минсинь не поднял голову, с тоской сказал. — Это наш первый совместный результат, он имеет ценность воспоминаний, только Лэшу всё испортил.

Цзинь Жоянь про себя ругался, а затем раздражённо сказал:

— В следующий раз сделаю тебе что-нибудь другое, ладно? Хватит смотреть!

Услышав это, Юэ Минсинь сразу же вскочил, радостно улыбаясь, обнял Цзинь Жояня:

— Договорились!

Вдруг он согнулся:

— Хрю-хрю...

И издал звук, похожий на свинью.

<http://bllate.org/book/16449/1492200>